

М.С. Колебина
Иркутский государственный университет

Конформизм и протест в уличном искусстве КНР

Аннотация. В статье рассматривается роль форм уличного искусства, в частности граффити, как способа выражения гражданской позиции в контексте анализа социально-политической системы региона. Актуальность работы заключается в том, что данная форма искусства способна выступать не только как средство самовыражения художников, но и как важный инструмент для анализа и интерпретации различных аспектов общественных отношений в современном КНР. Соответственно, цель исследования заключается в углублении представления об уличном изобразительном искусстве как политическом и социокультурном феномене. На основе анализа граффити-культуры в Китае с позиции таких явлений, как конформизм и протест, было установлено, что стрит-арт в данном регионе проявляется как независимый творческий проект, коммерческая инициатива или как средство выражения критической мысли в отношении органов власти. На основе данных анализа был сделан вывод о важности роли уличного искусства в контексте культурных и политических изменений с указанием на сложности, с которыми сталкиваются представители действующей власти при регулировании таких форм самовыражения. Главной мыслью статьи является идея о том, что стрит-арт в современном Китае становится важным элементом социокультурной динамики, отражающим широкий спектр общественных отношений и социальных явлений.

Ключевые слова: граффити, конформизм, протест, уличное искусство.

Maria S. Kolebina
Irkutsk State University

Conformism and protest in Chinese street art

Abstract. The article examines the role of street art forms, in particular graffiti, as a way of expressing a civic position in the context of analyzing the socio-political system of the region. The relevance of the work lies in the fact that this art form is able to act not only as a means of self-expression of artists, but also as an important tool for analyzing and interpreting various aspects of public relations in modern China. Accordingly, the purpose of the study is to deepen the understanding of street art as a political and socio-cultural phenomenon. Based on the analysis of graffiti culture in China from the perspective of such phenomena as conformism and protest, it was found that street art in this region manifests itself as an independent creative project, a commercial initiative or as a means of expressing critical thought towards authorities. Based on the analysis data, it was

concluded that the importance of the role of street art in the context of cultural and political issues.

Keywords: graffiti, conformity, protest, street art.

Диагностика способов и форм выражения общественного мнения относительно социально-политической системы является важной исследовательской задачей в контексте изучения региона [Лесниковская, 2019]. Одним из способов выражения гражданской позиции является изобразительное искусство, поскольку оно может выступать как средство проявления сформированного критического мышления [Хлызова, 2023]. Граффити — это вид искусства, в котором также проявляются характеристики пространства в китайском понимании [Шулунова, 2014], важные для регионологического осмысления протеста, как в мягкой, так и в радикальной формах [Иванов, 2014]. Мы полагаем, что анализ искусства с точки зрения таких явлений, как конформизм и протест, способствует углублению знаний о социально-политической системе региона, и в этом можно убедиться на примере современного искусства, а именно граффити.

Стрит-арт зародился в США в начале 1960-х гг. и воспринимался как акт причинения имущественного ущерба. Граффити было признано искусством, когда теги, не обладавшие эстетической значимостью, трансформировались в живописные иллюстрации, способные придать оригинальный и стильный дизайн. В ходе своего развития граффити, как и иные формы творчества, стало средством выражения гражданской позиции. В китайском уличном искусстве можно заметить проявления как протеста, так и конформизма.

Наиболее сильно протест в китайском уличном искусстве выражается в специальных административных районах, в которых параллельно развивались и европейская и азиатская культуры вследствие колонизации в XIX в. Одним из таких районов является Гонконг, в котором стрит-арт стал средством проявления региональных интересов. Например, в 2014 г. общественный резонанс вызвали наклейки в метро, содержащие призывы выбросить “Белую книгу” (白皮書 Байпишу) — официальный правительственный документ, опубликованный 10 июня 2014 г. в рамках политики “Одна страна — две системы” [Valjakka M, 2015]. Тем самым авторы вызвали общественное негодование, вызванное усилением ограничения демократических устремлений Гонконга со стороны КНР. В качестве второго примера можно привести историю о борьбе китайской художницы Chin Tangerine с цензурой в 2011 г. Она разместила граффити “Кто боится Ай Вэйвэя?” по всему городу. Акт протеста был связан с задержанием художника-диссидента Ай Вэйвэя за уклонение от уплаты налогов, однако тот факт, что его выпустили с условием прекратить вести блог в социальной сети “Twitter”, вызвал сомнения относительно предъявлен-

ных ему обвинений. Chin Tangerine удалось избежать наказания. Несмотря на то, что за такого рода нарушения могут оштрафовать, неизвестно практически ни одного случая задержания граффитистов или применения в их отношении существенных санкций. Причина заключается в том, что не всегда легко установить нарушителя и самым простым решением проблемы является уничтожение самого рисунка посредством его закрашивания или заклеивания.

Конформизм в уличном искусстве проявляется в распространении граффити в специально отведенных районах, выборе неполитических образов, коммерческих проектах и организации мероприятий, связанных с культурой стрит-арта. Ярким примером является арт-район 798 (大山子 Дашаньцзы) в Пекине. В этой зоне граффити легально и не подвергается уничтожению [Valjakka M, 2011]. За годы своего существования район обогатился различными изображениями и стал музеем, привлекающим туристов и местных жителей. Не менее интересным примером является деятельность клана Гуаньинь (觀音, англ. Kwanyin clan). Особенностью их творчества является использование иероглифики и визуальных элементов, тесно связанных с традиционной китайской живописью. Популярность их работ отражает успех в процессе адаптации граффити в китайской культуре. Клан активно сотрудничал с такими зарубежными брендами, как “Nike” и “HP”, создавая уникальный дизайн производимой продукции [Lezzi A, 2019]. Они участвовали в проекте по благоустройству городской среды в 2008 г., что подтверждает активный интерес органов власти к развитию граффити как одной из культурных составляющих региона.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что протест в уличном искусстве КНР наиболее часто проявляется в специальных административных районах и выражается посредством распространения граффити с целью критики определенных методов региональной политики органов власти. Конформизм проявляется в направлении стрит-арта в коммерческое русло и развитии данной формы искусства в художественной жизни КНР посредством организации творческих проектов и мероприятий. Вышеописанные примеры свидетельствуют о взаимосвязи и взаимовлиянии уличного искусства и политики: граффити может выступать не только как динамично развивающаяся форма творчества, но и как средство отражения существующих региональных проблем Китая в XXI в.

Библиографический список

Иванов К.А. Особенности идеологии европейских левых радикалов // Вестник Иркутского университета, 2014. № 17. С. 250—253.

Лесниковская Е.В., Кремнёв Е.В. Развитие отечественных научных школ по изучению регионального развития в контексте современной парадигмы регионального знания // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: материалы Международной научной конференции (Иркутск, 10—16 сентября 2019 года). Иркутск: ИГУ, 2019. С. 297—304.

Хлызова Н.Ю., Кузнецова О.В. Научно-образовательные подходы к формированию критического мышления в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 6—8 декабря 2022 года). Иркутск: ИГУ, 2023. С. 518—527.

Шулунова О.В. Концепт «пространство» в поэтическом творчестве Хань Дуна // Вестник гуманитарного научного образования, 2014. № 1 (39). С. 12—15.

Iezzi A. The Kwanyin Clan: Modern Literati Graffiti Writers: An Aesthetic and Text Analysis of their Main Artworks // *Annali di Ca' Foscari Serie orientale*, 2019. Vol. 55. No. 1. Pp. 395—448.

Valjakka M. Contesting the Levels of Il/legality of Urban Art Images in China. // *Revista de Cultura*, 2014. Vol. 45. Pp. 97—117.

Valjakka M. Graffiti in China — Chinese Graffiti? // *Copenhagen Journal of Asian Studies*, 2011. Vol. 29. No. 1. Pp. 61—91.

Valjakka M. Negotiating Spatial Politics: Site-responsive Urban Art Images in Mainland China // *China Information*, 2015. Vol. 29. No. 2. Pp. 253—281.

Valjakka M. Urban Art Images and the Concerns of Mainlandization in Hong Kong // *Asian Cities: Colonial to Global*, 2015. Pp. 95—122.